

Первое столкновение со старым сластолюбцем адвокатом Дауном вызывает у девушки опасные омерзения и страшной обиды. Но в следующем действии мы уже видим панну Маличевскую в качестве метресс этого "старого мерина", как она назвала его в первом акте. Как вор, пробирается этот почтенный господин к своей содержанке вечером, ибо он отец семьи и не приличествует ему такая связь. Панна Маличевская хочет вырваться из этого омута, но сестра ее Михасева, которая по нужде поступила к ней на службу в качестве прислуги, не без влорадства ей говорит: "Ты, Стефа, уже вне людей, я вот еще между людьми, а ты уже вне".

А Стефа - взбудораженная, издерганная - хочет убедить сестру, что она еще между людьми, что и она еще может быть любима. Она увлекается молодым приятелем Даума Богущим, думая в нем найти чистое чувство; ради него она расходится с Дауном, но оказывается, что и Богущкому дороже всего его светское положение, что связь с кокеткой может быть у него на чисто деловых условиях. И он, уходя, с тревогой спрашивается, не увидит ли его кто-нибудь на лестнице.

Так начинает повторяться для панни Маличевской история связи с чужим, холодным, бездушным человеком. "И так всю жизнь!" А где же, а когда же любовь?

Вот он, закон капиталистического Молоха, в безжалостных тисках которого задыхается все лучшее, что